

Пятьдесят четыре минуты шестого вечера.

Го Цзыань делал последние штрихи на концепт-арте игрового персонажа: мышка издавала сухие щелчки, клавиатура трещала от быстрых ударов, но в голове крутилось лишь одно — что сегодня поесть.

Работать в аутсорсинговой компании было тяжело, но платили неплохо. Зарплату выдали как раз сегодня, так что можно было устроить себе роскошный пир.

Кокосовая курица согрела бы желудок ароматным бульоном, от одной мысли о пряно-острой жареной рыбе текла слюнка, суши-сет выглядел так, будто мог насытить до предела, а еще был шведский стол с морепродуктами — есть сколько душе угодно. От простых перекусов и китайской классики он решил отказаться: такое можно заказать и на дом, не было смысла ради этого куда-то тащиться.

Кажется, он уже давненько не ходил на барбекю.

Тончайшие ломтики свиной грудинки ложатся на раскаленную решетку, красно-белые узоры мяса постепенно превращаются в манящий карамельный оттенок, раздается шкворчание, и по воздуху плывет аппетитный аромат. Завернуть готовую свинину в хрустящую, кисло-острую кимчи, обмакнуть в фирменный соус для барбекю... Кислинка и острота капусты идеально сглаживают жирность мяса, создавая на удивление гармоничный дуэт. А добавок сделать глоток живительной газировки — поистине высшее наслаждение в этой жизни.

При мысли об этом сложном и богатом вкусе руки Го Цзыаня задвигались еще быстрее.

Жареное мясо готовилось долго, а очереди за столиками всегда стояли чудовищные. Если прийти пораньше, может, удастся сэкономить целый час ожидания и на час раньше добраться до заветной еды.

Все говорят, что люди гибнут из-за богатства, а птицы — из-за корма. Но Го Цзыань был другим: он являлся гурманом высшей пробы.

У Го Цзыаня могло не быть ничего, кроме вкусной еды, но остаться голодным хотя бы сутки он не вынес бы — это заставило бы его чувствовать, будто весь день прошел впустую.

В Гуандуне есть старая поговорка: в небесах китайцы едят всё, кроме самолетов; на четырех ногах — всё, кроме столов; в морских глубинах — всё, кроме подводных лодок.

Го Цзыань как раз родился в Гуандуне, с самого детства отличался отменным аппетитом и обожал самую разную еду.

Впрочем, он был законопослушным гражданином, так что всякую дичь, горные деликатесы и

охраняемых животных не пробовал от слова совсем.

Конечно, жителей Фуцзяни он тоже не ел.

Без трех минут шесть.

Дверь офиса отворилась.

Заметив, что начальник выходит из кабинета, Го Цзыань почувствовал легкую тревогу. Сделав вид, что его это не касается, он продолжил добивать почти законченную работу.

Шеф неторопливо обошел крошечную студию и в конце концов остановился прямо возле стола Го Цзыаня.

Го Цзыань понял: начальник пялится на изображение на его мониторе.

В этот момент он отчетливо осознал, что сегодняшний ужин на гриле накрылся медным тазом.

Спустя мгновение босс осведомился:

— Цзыань, дружище, этот концепт первобытного магического племени ведь почти готов?

Начальник сам когда-то занимался дизайном: хоть рисовал он посредственно, отличить готовую работу от незаконченной был вполне способен.

— Угу, — мрачно отозвался тот.

Все в компании знали, что Го Цзыань не любит болтать, поэтому шеф не придавал значения такому убийце разговоров.

Директор продолжил вещать с видом полного хозяина положения:

— Цзыань, ты же понимаешь, сейчас на рынке не самые лучшие времена. Расходы у компании огромные, содержать столько народу непросто. У меня тут есть один срочный проект, клиенты жутко торопят. Давай так: напрягись немного, посиди сегодня со всеми, сделайте черновой вариант, а завтра я покажу его заказчику. Дела у фирмы пойдут в гору — и премий в конце года всем перепадет больше, правда ведь?

Го Цзыань промолчал.

Начальник вечно так поступал, вечно подкидывал работу в самый последний момент перед уходом домой.

Впрочем, Го Цзыань почти привык.

На его первой работе были и соцпакет с отчислениями, и двухдневный выходной. Единственным минусом являлось обязательное присутствие в офисе по средам и четвергам — в дни проверок генерального директора. Тогда наивный Го Цзыань полагал, что подобная компания безжалостно эксплуатирует сотрудников и лишена всякой человечности. Кто бы мог подумать, что в итоге эта контора окажется местом, где ему приходилось перерабатывать меньше всего.

Когда он подыскивал вторую работу, вакансии с пятидневкой на рынке уже стали огромной редкостью: чтобы урвать такую, требовалось изрядное везение и нужные знакомства.

Скрипя сердцем, Го Цзыань нашел лишь место с плавающим графиком: в большую неделю работаешь пять дней, отдыхаешь два, в малую — пахнешь шесть, один отдыхаешь, и так по кругу. Изредка приходилось задерживаться ради проекта, иногда — участвовать в корпоративах, но суеты стало гораздо больше, а личного времени не осталось совсем.

Тогда Го Цзыань уже смутно чувствовал куда катится общество. Ему хотелось стиснуть зубы, перетерпеть, подтянуть навыки рисования и скопить хоть какую-то подушку безопасности перед уходом. Кто же знал, что эта контора даже не продержится — она загнулась спустя всего полгода после его трудоустройства.

Третья работа совпала с кризисом в отрасли и сменой регуляторной политики. Стало еще труднее, и Го Цзыань смог устроиться лишь туда, где пахали шесть дней в неделю, а зарплату при этом изрядно урезали. И даже в таких суровых условиях начальство заставляло их перерабатывать в обязательном порядке.

На четвертом месте Го Цзыань пошел на компромисс и устроился на низкооплачиваемую непыльную работу поблизости от съемной квартиры. Но там ему попался совершенно отбитый руководитель. Тот рисовал посредственно, сам был обычным наемным работником, но почему-то постоянно цеплялся именно к нему: заставлял раз за разом переделывать и править иллюстрации, намеренно выгоняя на сверхурочные, да еще и подставлял перед директором, заявляя, будто тот задерживается в офисе исключительно из-за слабого навыка рисования.

Неудивительно, что в такой неплохой в целом компании на этой должности каждые три месяца приходилось менять сотрудника — оказалось, там окопался такой вот токсичный кадр.

Го Цзыань этого не вынес и снова сменил работу.

На нынешнем месте он контактировал напрямую с директором, и тот, разумеется, не был настолько глуп, чтобы в открытую занижать расценки за рабочие часы.

Перед устройством шеф вел себя крайне дружелюбно. Го Цзыань несколько раз переспрашивал насчет сверхурочных, убедившись, что задерживаться придется лишь в

крайних случаях, и только после этого согласился выйти в эту полуразвалившуюся контору, где даже трудовые договоры не подписывали, а зарплату кидали ежемесячно через WeChat.

Но кто же знал, что волк в овечьей шкуре страшнее любого холодного демона? Слушая медоточивые речи начальника и его жалобы на тяжелую жизнь, Го Цзыань незаметно для себя проработал сверхурочно уже два месяца. Причем с самого первого дня его трудоустройства эта кабала практически не прекращалась.

Обещанный единственный выходной сократился до половины дня, а то и вовсе исчезал — каждые выходные у шефа находились срочные дела, требующие его вмешательства.

Го Цзыань прекрасно понимал, что в нынешней экономической ситуации найти работу непросто. Особенно после эпидемии, когда в обществе закрылось немало средних и мелких компаний, поиск нового места стал еще большей головной болью. Ради куска хлеба Го Цзыань в большинстве случаев был готов перерабатывать.

Но только не сегодня. Сегодня он хотел пойти поесть мясо на гриле.

Го Цзыань поднял голову и спокойно произнес:

— Раз уж шеф так понимает всю мою усталость, то я пойду домой вовремя, отдохну, а черновик нарисую завтра. Уверен, такой добрый человек, как вы, обязательно войдет в мое положение.

Начальник никак не ожидал, что покладистый доселе Го Цзыань откажет да еще выдаст такую тираду, и на секунду остолбенел.

— Ну нет же, Цзыань. Проект действительно крайне срочный и важный.

Те же самые слова Го Цзыань слышал уже слишком много раз. К тому же срочность, о которой толковал боф, на деле таковой вовсе не являлась.

Конечно, в студии случались и реальные горящие заказы — проекты, выполняемые сторонними силами, разумеется, требовалось сдавать как можно быстрее, но часть задач всегда имела вполне терпимые сроки. Тем не менее, горело оно или нет, из уст начальника всё неизменно превращалось в форс-мажор.

— К тому же все задерживаются. Если ты один уйдешь раньше, это... это будет как-то некрасиво, — продолжал усовещать шеф с фальшивой улыбкой на лице.

— Точно. Цзыань, компания дает тебе шанс, потому что доверяет. Заставляют перерабатывать ради твоего же блага. Нельзя думать только о том, как бы сбежать, нужно помнить, какую пользу приносит тебе эта закалка, — подлизывался коллега-мужчина. — Директор о тебе заботится. У него огромный жизненный опыт, если мы будем у него учиться, то в будущем сами станем крупными боссами.

— Именно-именно. Цзыань, ты всё равно дома маешься от безделья, лучше останься в офисе и продолжи саморазвитие, — в глазах коллеги-женщины плескалась чистая зависть: сама она уйти сегодня не могла, так с какого перепугу Го Цзыань собрался намыливать лыжи?

Медиатор и менеджер по работе с клиентами, немолодой уже дядька, сжимавший в руках термос, поучительным тоном изрек:

— Цзыань, вы же вместе пилите макеты, вместе делаете проект. Человек по своей природе существо стадное, один в поле не воин. Старый дядя знает, что ты у нас парень башковитый, но в команде надо помогать друг другу, только так можно жить дружно и весело, верно ведь?

В крошечной студии коллеги дружно набросились на него со своими уговорами.

Го Цзыань вспомнил, что сегодня не планировал задерживаться, а в обед заказал не так много еды. От всего этого балагана в желудке засосало, и накопившаяся злость мгновенно выплеснулась наружу.

При мысли о том, что шкворчащая свинина в кимчи ускользает от него, он подумал, что хуже морального убийства человечество еще ничего не придумало.

Бах!

Го Цзыань со всего маху врезал кулаком по столу, и хлипкая плита из ДСП с треском проломилась насквозь.

Начальник и коллеги при виде дыры в столе едва не лишились душ от страха.

Никто и представить не мог, что такой интеллигентный и хрупкий на вид парень обладает подобной силой.

Го Цзыань устремил взгляд на шефа, и от этого спокойного выражения лица директор испуганно вздрогнул всем телом.

Куда там ему было смотреть в глаза Го Цзыаню — босс панически боялся, что тот отметелит и его самого, и принялся пятиться назад.

Он был всего лишь обычным человеком и удар кулаком Го Цзыаня точно бы не выдержал.

Сам же Го Цзыань продолжал сжимать кулаки, не делая ни шагу вперед, а его тон оставался всё таким же леденяще-спокойным, как и всегда:

— Заказчик спешит настолько, что не может подождать каких-то полдня? Или... компания собралась закрываться?

Под его пристальным взглядом начальник затрясся и замотал головой.

— Те, кто задерживается, просто не успели закончить свои дела. Моя работа полностью готова, с какой стати мне оставаться?

— Когда я устраивался сюда, что вы мне говорили?

— Вы сами сказали, — чеканя каждое слово и прищурившись, произнес Го Цзыань: — Кон-па-ни-я прак-ти-че-ски не пе-ре-ра-ба-ты-ва-ет.

— И что в итоге?

— Сколько дней в компании не задерживаются после работы?

Шеф не смел произнести ни звука и лишь испуганно мотал головой. Что именно он пытался этим выразить, не понял бы никто.

Игнорируя директора, Го Цзыань перевел взгляд на коллегу-мужчину:

— Ради моего блага? Для тренировки и развития? Отлично. Раз так, тренируйся усерднее и откажись от зарплаты. Ты же на прошлой неделе сам жаловался, что компания платит гроши? У тебя в браузере наверняка осталась история посещения сайтов по поиску работы, покажи шефу, как сильно ты заботишься о фирме, и увольняйся прямо сейчас, чтобы облегчить ей финансовое бремя.

Коллега-мужчина не ожидал, что огонь полыхнет в его сторону. Встретившись взглядом с начальником, он отчетливо понял: при одном лишь упоминании денег глаза босса приобрели крайне многозначительный оттенок.

Затем Го Цзыань посмотрел на коллегу-женщину:

— Маюсь от безделья? Убеждаешь меня развиваться? Сама-то почему не займешься саморазвитием?

Та никак не ожидала от Го Цзыаня такой бестактности — он посмел пререкаться с женщиной!

— По этому проекту компания давала три дня на один арт. Я сдаю по одному за два дня, опережая график. Неужели у меня даже нет права уйти с работы вовремя? — на лице Го Цзыаня наконец появилась холодная усмешка. — Зато ты: в рабочее время либо жрешь, либо красишься, либо зависаешь в туалете. Делаешь один макет пять дней и до сих пор не сдала черновик. Разве не тебе положено пахать сверхурочно?

Женщина натурально подавилась воздухом.

Го Цзыань перевел взгляд на пожилого дядьку:

— Что значит «делать проект вместе со мной»? Разве это была командная работа? Вы свое не закончили, ковырялись в носу со своей халтурой, а я пилил новый проект — и вы еще хотели отхватить кусок моих заслуг?

— Старый дядя, мы с вами вроде как в одном отделе, поделитесь-ка со мной частью своих процентов от продаж. — Глаза Го Цзыаня слегка расширились, и в них мелькнул опасный огонек.

Дядька тут же потупил взор, делая вид, что усердно пьет воду, и не смел поднять глаза.

Го Цзыань в последний раз посмотрел на директора:

— Я, мать вашу, увольняюсь!

Два месяца.

Если быть точным, спустя два года и девять месяцев мучений Го Цзыань наконец отпустил самого себя.

Он решил начать новую жизнь.

Новое жуткое начало!

Го Цзыань замотал эластичным бинтом ушибленную лодыжку. Режим полета на смартфоне то включался, то выключался.

К сожалению, в этих глухих дебрях деревья росли настолько густо, что местность напоминала тропический лес, и о какой-либо со связи не могло быть и речи — телефон превратился в бесполезный кусок металла.

Сразу после увольнения Го Цзыань быстренько съехал с квартиры, за бесценок распродал оставшуюся мебель и решил отправиться в спонтанное путешествие.

Сперва ему хотелось забиться в какую-нибудь глушь и провести там пару дней вдали от суеты и людей.

Но законы работали исправно, и любая дикая местность кишела охраняемыми животными. Оказавшись в лесу, Го Цзыань даже не мог поохотиться, чтобы набить желудок, смертельно

боясь ненароком заработать изящные наручники вместе с бесплатным пансионом и питанием на казенных харчах.

Тогда он закинул за спину огромный рюкзак и решил пойти на компромисс: разбить лагерь в лесистой местности неподалеку от какой-нибудь деревеньки, а днем наведываться к местным крестьянам, чтобы купить немного курятины, утки или рыбы для готовки в лагере — эдакое единение с первозданной природой.

Кто же знал, что во время прогулки по горам он оступится, сорвется вниз по склону, приложится головой о дерево и вырубится напрочь.

Очнувшись, он обнаружил себя в странном и совершенно незнакомом лесу.

Позади по-прежнему возвышался крутой склон, но раскинувшийся впереди лес выглядел точь-в-точь как магический первобытный мир с его рисунков: повсюду росли густые исполинские деревья и несметное количество диких цветов.

Будучи дизайнером по профессии, Го Цзыань постоянно нуждался в референсах, поэтому успел досконально изучить самую разную флору и фауну. Он мог с абсолютной уверенностью заявить: этот мир не имел ничего общего с тем, что он знал.

До его перемещения шел почти октябрь. В Гуандоном октябре стояла жуткая жара без намека на осень, однако в этом лесу повсюду цвели цветы, а воздух был прохладным. Явно стояла пора перехода от весны к лету.

Белые светящиеся бабочки размером с ногтей порхали над цветами причудливых форм. Они сбивались в стайки, и их чистейшие белые крылья излучали мягкое сияние, оставляя в полете искрящийся шлейф звездной пыли, в точности как хвост пролетающей кометы.

Вокруг пестрели розовые цветы. Мягкие розовато-белые соцветия китайской яблони усыпали стволы деревьев, михайловия с белоснежными лепестками и розовой сердцевинкой смешивалась с дикими травами, а розовато-белые колокольчики возвышались на стеблях выше самого Го Цзыаня, причем бутоны поражали воображение своими гигантскими размерами. Даже крутой склон за спиной густо оплетали нежно-розовые лозы сакуры. А росшие повсюду розовые и белые хрустальные травы, достигавшие высоты небольшого деревца, делали весь лес совершенно сказочным и... донельзя перенасыщенным запахами размножения.

Прямо за спиной Го Цзыаня обнаружилась пещера.

Внутри нее буйно цвели всевозможные цветы.

Поскольку цветы росли везде, Го Цзыань особо не задумывался и решил, что растительность в пещере тоже дикая.

Столкнувшись с абсолютно незнакомым миром, Го Цзыань, конечно, испытал легкую панику.

Но по сравнению с барахтаньем в том гадюшнике корпоративного мира он предпочел бы остаться в этом странном лесу.

Раз уж он подвернул ногу, суетиться не стоило: Го Цзыань решил переждать пару дней в пещере за спиной.

К счастью, из-за строгости законов об охране дикой природы он прихватил с собой немало съестного, так что отсидеться в этой пещере три-пять дней труда не составляло.

Вот только в Гуандуне с водой проблем не было, а в его рюкзаке остался запас всего на три дня, поэтому ему придется как можно скорее найти водоем в этом причудливом лесу.

Немного перекусив, Го Цзыань хромая поволок рюкзак вглубь пещеры.

Оказавшись внутри, он понял, что пещера не такая уж маленькая — в ней даже имелись естественные перегородки, напоминавшие планировку из двух комнат и гостиной, а общая площадь составляла квадратов восемьдесят.

На полу в одной из комнат была разостлана огромная шкура. Трехцветная окраска отдаленно напоминала кошачью, но в длину она достигала целых двух метров — при росте Го Цзыаня в метр семьдесят пять лечь на нее было истинным удовольствием. Появись тут еще подушка — и вовсе сказка.

Хотя всё выглядело так, будто здесь кто-то прибирался, на стенах четко виднелись следы когтей, а по углам валялись груды камней и звериных костей — куда больше похоже на логово, где когда-то жил гигантский медведь. И тем не менее вдоль стен тянулись бесчисленные цветы, оставляя свободной лишь узкую тропинку.

Чем дальше Го Цзыань осматривался, тем больше запутывался, всё меньше понимая, человеческое это жилище или звериная нора.

Так или иначе, раз уж она попалась ему на глаза, теперь всё здесь принадлежит ему.

У входа Го Цзыань установил два охотничьих капкана и с чистой совестью завалился спать на огромную шкуру. Связи на телефоне нет, нога повреждена — сейчас он всё равно никуда не уйдет. Накопить силы, избегать лишних движений и дать лодыжке быстрее зажить — вот чем ему действительно следовало заняться.

Когда он проснулся, близился вечер. У Го Цзыаня был крепкий организм, и лодыжка практически перестала болеть.

Ночной лес таил в себе опасность, покидать пещеру он не собирался.

Пока окончательно не стемнело, Го Цзыань насобирал неподалеку от входа хвороста. Часть веток была сухой, часть — сырой. Влажные ветки он планировал выложить у входа, чтобы создать преграду, которая спутает карты диким зверям и заодно послужит предупредительным сигналом для него самого. Сухие же предназначались для костра: звери боятся огня, и костер — отличное средство отпугнуть хищников.

Вернувшись в пещеру, Го Цзыань снова уловил слабый звериный запах.

Он невольно поморщился, но одновременно с этим испытал некоторое облегчение. У животных заложено метить территорию с помощью мочи, и нет ничего удивительного, что в логове со столькими следами когтей когда-то справляли нужду. Запах же выветрился почти полностью, а значит, зверь покинул это место очень давно, и опасаться возвращения прежнего хозяина не приходилось.

Успокоив себя этим, Го Цзыань даже не стал разжигать сухой хворост.

<http://bllate.org/book/19322/1889999>